

После оглашения показаний свидетель Рочев А.Н. их подтвердил, дополнительно пояснил, что при нем больше никого не было, ему показалось, что были парень и девушка. Он точно помнит, что был парень. Описать его не может, на лицо не запомнил, помнит, что молодой. Он не представлялся. При нем он все время находился в первом помещении. Он начал съемку в первом помещении, потом выходил на улицу, снова зашел. Когда он выходил на улицу, в помещении оставались Сыстеров, Мальцев и этот парень. Сыстеров и Мальцев стояли друг напротив друга. Парень стоял слева от входа. До него из помещения магазина никто не выходил.

Свидетель Карабатова И.А. показала, что они вместе с Радостевым Иваном были понятыми при производстве следственных действий. В кабинете следователя были она, Радостев Иван, Мальцев и сам следователь. Им объяснили порядок проведения следственных действий, разъяснили их права. Производилась выемка кассеты у Мальцева. Мальцев принес следователю аудиоплеер, в нем была кассета. Они эту кассету прослушали. На ней был записан разговор между Мальцевым и Сыстеровым. Разговор содержал угрозы, типа, «...приглашу тебя в кабинет...»). Разговор был с нецензурными словами. Ее удивило то, что сотрудник милиции так выражается в присутствии людей. Голос одного из мужчин на кассете принадлежал Мальцеву, голос второго мужчины ей не был знаком. Этот второй мужчина выражался так, что она поняла, что он является должностным лицом, угрожал, что может вызвать к себе в кабинет. Впоследствии все изъятое запечатали, на упаковке они подписались, поставили печать, подписали протокол. Диктофон этот или аудиоплеер был старенький, его марку она не помнит. Прослушивали запись с диктофона, у Мальцева было устройство для прослушивания. Указывалось ли в течение записи разговора, что второе лицо является сотрудником милиции Сыстеровым, не помнит, но может быть, и звучало, так как она для себя решила, что второе лицо является сотрудником милиции. После разговора на кассете был комментарий Мальцева, что вторым человеком в разговоре является сотрудник милиции Сыстеров. В этих разъяснениях Мальцев ничего не говорил о том, знает ли Сыстеров о произведенной записи. При проведении этого следственного действия Сыстеров не было. Аудиокассету упаковали в бумажный конверт, опечатали, они поставили свои подписи. Она может узнать этот конверт. Был ли при этом диск, не помнит. Помнит, что были плеер, наушники, кассета. На конверте были их подписи, как понятых, а также подписи Мальцева и следователя. После этого больше ничего не осматривали. Диктофон и кассета изымались у Мальцева. Они с Радостевым были как понятые, еще были Мальцев и следователь. Диктофон и кассета уже находились у следователя, были опечатаны в конверте. Микрофон долго искали, а он оказался в конверте. В ходе осмотра вещественных доказательств в судебном заседании пояснила, что вещественные доказательства упаковывали в черный полиэтиленовый пакет, а не в коробку. При вскрытии коробки и демонстрации вещественных доказательств пояснила, что упаковку в виде черного полиэтиленового пакета узнала, на ней стоят ее подписи. При осмотре диска, приложенного к заявлению Мальцева, пояснила, что этот диск изымали и упаковывали при ней, на упаковке стоят ее подписи. При демонстрации диска «PLEOMAX» со свободными образцами голоса и речи Сыстерова В.А., диктофона черного цвета, микрофона, 2 батареек, пояснила, что на упаковке этих предметов также стоят ее подписи.

Свидетель Радостев И.А. показал, что они с Карабатовой И. были понятыми при производстве следственных действий. В кабинете были следователь, Мальцев, Карабатова и он. Им разъяснили их права, объяснили, что будут производить выемку. Из опечатанного пакета достали аудиокассету и прослушали ее. Так же был плеер - диктофон, он тоже был опечатан. На кассете была запись разговора. Один из голосов принадлежал Мальцеву. Второй мужской голос был ему не знаком. Как он понял, второй мужчина угрожал Мальцеву, говорил с использованием нецензурной брани. Речь шла о проверке второго помещения. Угроза выражалась в том, что мужчина говорил: «ты придешь ко мне в кабинет, я подниму сведения»). Нецензурная брань в его речи использовалась неоднократно. Называлась ли в ходе разговора фамилия второго мужчины, не помнит. Но фамилия Мальцева звучала. По окончании записи был комментарий Мальцева о том, что этот разговор записан такого-то числа, с тем-то человеком, что этим человеком является Сыстеров. Так же он помнит, что был компакт диск с копией этой же записи, этот диск также прослушивали. Дата разговора была указана в конце записи. Указано также, что разговор записан в ходе проведения проверки. После прослушивания все было упаковано в полиэтиленовые пакеты. На них была записка, что упаковано в пакет, стояла печать, они поставили свои подписи. В те же пакеты было все упаковано или нет, пояснить не может. Пакеты с изъятыми вещами были у следователя. Как они оказались у следователя, не знает. Пакеты вскрыли в их присутствии. В те же пакеты было все упаковано или нет, точно не помнит, но думает, что в те же. Это были два черных полиэтиленовых пакета, все было упаковано в них. В одном пакете был плеер, в другом – кассета. Им показали два пакета. Во сколько пакетов все упаковали, он не помнит. Точно помнит, что упаковали кассету и плеер. Во что упаковали диск, не помнит. В ходе осмотра вещественных доказательств в судебном заседании пояснил, что вещественные доказательства упаковывали в черный полиэтиленовый пакет, а не в коробку. При вскрытии коробки и демонстрации вещественных доказательств пояснил, что